

Журавлева Вера Анатольевна

ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ГОРОЖАН УРАЛА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В 1924-1928 ГОДАХ

Статья посвящена изучению причин смерти городского населения Урала в 1924-1928 годах. Автор на основе статистического материала анализирует специфику и динамику основных причин смерти детей от одного года до 9 лет и трудоспособных горожан 20-59 лет. Сделан вывод о зависимости смертности горожан региона от экзогенных факторов, связанных с действием внешней среды, то есть довольно низкими жилищно-бытовыми и коммунальными условиями жизни, экологическим состоянием промышленного производства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

20. Chalmers C. Food Chain: Encounters Between Mates, Predators and Prey. Aperture, 2000. 136 p.
21. De Menezes M. Decon: decontamination, deconstruction, decomposition. Lisboa: Ectopia, 2009. 125 p.
22. Dobrila P. T., Kostic A. Telepresence, Biotelematics, and Transgenic Art. Maribor: Kibla, 2000. 150 p.
23. Gessert G. Exhibiting bioart (Discussion Message): Yasmin Mailing List. [Электронный ресурс]. URL: <http://uranus.media.uoa.gr/oldyamin/messagebody.php?id=1205> (дата обращения: 10.10.2013).
24. Gessert G. Green Light: toward an Art of Evolution. Cambridge, MA; L., 2010. 233 p.
25. Ginsberg A. D. The Synthetic Kingdom // Second Nature. 2010. № 3. P. 266-284.
26. Glosser J. W. Environmental Assessment and Finding of no Significant Impact [Электронный ресурс] // The Animal and Plant Health Inspection Service Permit Number 91-079-01. URL: <http://www.isb.vt.edu/documents/ea/9107901r.ea.pdf> (дата обращения: 01.10.2013).
27. Haeckel E. Generelle Morphologie der Organismen: 2 Bd. Berlin: Georg Reimer, 1866. Bd 2. Allgemeine Entwicklungsgeschichte der Organismen. 462 S.
28. Hertz G. Ethology of Art and Science Collaborations [Электронный ресурс]: Research Ethics Boards in the Context of Contemporary Art Practice. 2002. URL: <http://www.conceptlab.com/ethology/hertz-ethology-notes-v20081124.pdf> (дата обращения: 10.10.2013).
29. Kac E. Transgenic Art [Электронный ресурс] // Leonardo Electronic Almanac. 1998. Vol. 6. № 11. URL: <http://www.leoalmanac.org/wp-content/uploads/2012/07/LEA-v6-n11.pdf> (дата обращения: 10.10.2013).
30. Kremers D. The Delbruck Paradox 2.0 // Art Journal. 1996. Vol. 55. № 1. P. 38-39.
31. Lewis R. V. Goats Producing Spider Silk Proteins in Their Milk [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reeis.usda.gov/web/crisprojectpages/0213768-goats-producing-spider-silk-proteins-in-their-milk.html> (дата обращения: 10.10.2013).
32. Lippit A. M. Electric Animal: Toward a Rhetoric of Wildlife. University of Minnesota Press, 2000. 256 p.
33. Miranda C. A. Weird Science // ARTnews. March 2013. P. 64-69.
34. Mitchell R. Bioart and the Vitality of Media. Seattle – L.: The University of Washington Press, 2010. 168 p.
35. Myers W. Bio Design. Nature, Science, Creativity. L.: Thames & Hudson, 2012. 288 p.
36. Signs of Life: Bio Art and beyond / ed. by E. Kac. Cambridge, L.: The MIT Press, 2009. 420 p.

THE THIRD INTERNATIONAL EXHIBITION OF SCIENCE ART –eCONSCIOUSNESS”

Erokhin Semen Vladimirovich, Doctor in Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
SErohin@ru.ru

The author researches the results of The Third International Exhibition of Science Art –eCONSCIOUSNESS” that took place on September 18-22, 2013 as a part of the joined project of the creation of the transdisciplinary base of science art in the Russian Federation that is carried out by M. V. Lomonosov Moscow State University and The Central House of Artists. He also conducts the artistic-aesthetical analysis of art works by the Russian and foreign artists that were shown at this exhibition including science-art works by James Auger (UK), Brandon Ballengée (USA), Juan Molina Castro (Japan), Revital Cohen (UK), Marta de Menezes (Portugal), Garnet Hertz (USA), Alexandra Daisy Ginsberg (UK), Jimmy Loizeau (UK), Sascha Pohflepp (Germany), Tuur van Balen (UK).

Key words and phrases: actual art; science art; biological art; ecological art; bio art; biotech art; genetic art; transgenic art.

УДК 314.8

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению причин смерти городского населения Урала в 1924-1928 годах. Автор на основе статистического материала анализирует специфику и динамику основных причин смерти детей от одного года до 9 лет и трудоспособных горожан 20-59 лет. Сделан вывод о зависимости смертности горожан региона от экзогенных факторов, связанных с действием внешней среды, то есть довольно низкими жилищно-бытовыми и коммунальными условиями жизни, экологическим состоянием промышленного производства.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; естественное воспроизводство населения; смертность; причины смерти; экзогенные факторы.

Журавлева Вера Анатольевна, к.и.н., доцент

Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
zhuravlvera@yandex.ru

ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ГОРОЖАН УРАЛА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В 1924-1928 ГОДАХ[©]

Особенностью естественного воспроизводства горожан Уральской области в условиях восстановления разрушенного войнами и революциями народного хозяйства в 1920-х гг. стало сохранение высокой смертности населения при обозначившейся тенденции к снижению рождаемости. Это привело к постепенному сокращению естественного прироста жителей городов региона с 25,8⁰/₀₀ (1924 г.) до 23,5⁰/₀₀ (1928 г.) [1, д. 29, л. 5, 8, 156-157; 4, с. 11].

Исследование смертности как важнейшего демографического процесса предполагает анализ причин смерти, под которыми демографы понимают болезни, патологические состояния или травмы, приведшие

к смерти или способствовавшие ее наступлению; несчастные случаи, вызвавшие травму со смертельным исходом; насильственную смерть [6, с. 351]. Анализ причин смерти позволяет оценить относительный ущерб каждой из них и определить, на борьбу с какими заболеваниями необходимо направить основные усилия для снижения уровня смертности. Проблема причин смерти уральских горожан в 1920-х гг., несмотря на ее важность, до сих пор не исследована. Цель статьи – восполнить этот пробел.

Источником информации о причинах смерти являются записи в медицинских свидетельствах о смерти, составленные медицинскими работниками относительно заболевания, несчастного случая, самоубийства и другого внешнего воздействия, приведших к кончине конкретного человека. Такие записи служат основанием для указания причин смерти в записях актов о смерти. Однако, как отмечали работники Центрального статистического управления СССР, даже в 1924-1925 гг., не говоря о более раннем времени, изучение причин смерти населения не могло быть проведено с достаточной глубиной, так как обычно сама причина смерти регистрировалась неправильно или вовсе отсутствовала в записи акта о смерти. В этот период в большинстве городских поселений страны, в том числе и Уральской области, закон о врачебном диагнозе причин смерти для городского населения не выполнялся. Предусмотренные им свидетельские показания зачастую указывали причины смерти в форме, не позволявшей с медицинской точки зрения использовать записи для статистической разработки. Исключение составляли насильственные смерти, в том числе самоубийства, которые полностью учитывались судебно-медицинскими инстанциями. Через медицинский надзор проходило до 80-90% случаев кончины от эпидемических заболеваний. Остальные же причины смерти на 30-40% были представлены на основании свидетельских показаний [3, с. XXXII].

Работники медицинского статистического бюро Уральского областного здравоотдела также указывали, что в 1920-е гг. в регионе регистрация причины смерти была далека от совершенства. Более того, до 1926 г. не было обязательной отметки о ней – так называемого медицинского свидетельства, выдававшегося врачом или, в крайнем случае, фельдшерским персоналом. В большинстве случаев отметки о причинах кончины делались со слов родственников, отсюда и невысокая степень их достоверности. Но с 1926 г. медицинские свидетельства были введены во всех городах и в тех крупных населенных пунктах, где имелся врачебный персонал [5, с. 6]. Все это значительно улучшило состояние статистики причин смерти городского населения Урала.

Сохранившиеся статистические данные позволяют выявить причины кончины населения городов Уральской области в конкретных возрастных когортах, начиная с 1924 г.

Как показывают данные Таблицы 1, в целом за 1924-1928 гг. больше всего детей от 1-го года до 9-ти лет, проживавших в городах Уральской области, умерло от недугов, входивших в группу эндемических, эпидемических и инфекционных болезней, болезней органов дыхания и пищеварения, что было свойственно и всем горожанам региона [4, с. 12].

Большинство детей с учетом конкретных причин смерти скончались от детских инфекций, натуральной оспы и туберкулеза (до трети всех умерших детей в возрасте 1-9 лет), воспаления легких (от 134,1⁰/₀₀ в 1924 г. до 273,2⁰/₀₀ в 1928 г.), диареи и энтерита, на долю которых в 1926-1928 гг. приходилось от 53,6⁰/₀₀ до 111,3⁰/₀₀ детских смертей этой возрастной когорты; воспаления мозговых оболочек (менингита), унесшего жизни 42,4-62,9⁰/₀₀ детей, (⁰/₀₀ – промилле – обозначает число смертей на 1000 чел.).

К основным детским инфекционным болезням относились скарлатина, корь, коклюш, дифтерия. В 1924-1928 гг. удельный вес детей в возрасте 1-9 лет среди всех горожан Урала, умерших от кори, колебался в пределах 53,9% (1926 г.) – 67 (1927 г.), скарлатины – 70,3% (1924 г.) – 82,2% (1928 г.), дифтерии – 54% (1924 г.) – 76% (1928 г.) [5, с. 74-75; 10, с. 36; 11, с. 8; 12, с. 35].

Детские инфекции в городах имели свою специфику. В частности, корь и коклюш отличались высокой контагиозностью, то есть свойством инфекционных болезней передаваться от больных людей здоровым, поэтому бороться с ними в условиях скученности горожан было крайне сложно. Детское население при появлении первых случаев заболевания быстро заражалось, возникала эпидемия, свирепствовавшая до тех пор, пока были дети, не переболевшие этими инфекциями [9, с. 10-11]. Таблица 1 показывает, если во второй половине 1920-х гг. проявился тренд к некоторому снижению смертности детей от коклюша, то в отношении кори ситуация была иной. За 1924-1928 гг. смертность от нее возросла в 1,7 раза. Стабильно высокой оставалась смертность и от скарлатины, от которой в 1926 г. погибло наибольшее число детей, умерших от всех болезней, входивших в группу эндемических, эпидемических и инфекционных заболеваний, за весь исследуемый период – 139⁰/₀₀.

Опасным заболеванием для детей-горожан была дифтерия. Неслучайно пермский врач Г. Ф. Ершов с целью привлечения внимания уральской общественности к угрозе со стороны данной инфекции проанализировал заболеваемость ею в окружном центре за 1909-1929 гг. и пришел к неутешительному выводу, что Пермь и расположенная вблизи нее Мотовилиха находились на пороге крупной эпидемии дифтерии. Причем свыше 80% заболевших были детьми дошкольного возраста. Опасность дифтерии заключалась в том, что она давала высокий показатель смертности, даже среди госпитализированных. Г. Ф. Ершов объяснял это тем, что, во-первых, болезнь слабо диагностировалась, во-вторых, заболевшие дети доставлялись в больницу с большим опозданием, только после проведения специальных лабораторных исследований. Пораженных недугом малолетних горожан могла спасти антидифтерийная сыворотка, однако врачи помощи на дому ею не снабжались [2, с. 81, 83].

Данные Таблицы 1 свидетельствуют, что в 1924-1928 гг. удельный вес детей в возрасте 1-9 лет среди всех горожан Урала, погибших от натуральной оспы, колебался в пределах 62,1% (1924 г.) – 54,5% (1928 г.). Но в регионе во второй половине 1920-х гг. в отношении этого заболевания были достигнуты серьезные успехи. Обязательное оспопрививание всех детей до истечения первого года жизни позволило снизить смертность от оспы почти в 10 раз за 1924-1928 гг.

Таблица 1.

**Основные причины смерти городского населения Уральской области
в возрасте 1-9 лет в 1924-1928 гг. (на 1000 чел.)** [5, с. 74-75; 10, с. 37, 39; 11, с. 8, 10; 12, с. 34, 37]

Основные причины смерти	1924 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
болезни эндемические, эпидемические и инфекционные	н. св.	380,7	363,8	379,7
в том числе:				
оспа натуральная	78,3	30,6	27,3	8,0
корь	64,6	56,2	86,3	112,8
скарлатина	76,8	139,0	79,6	109,1
коклюш	24,5	25,6	11,7	17,0
дифтерия	19,1	19,6	17,3	19,6
бугорчатка (туберкулез) легких	38,0	45,5	50,1	35,6
бугорчатка прочих органов	12,2	12,9	17,5	29,6
общие болезни, кроме указанных выше	н. св.	29,2	14,7	9,9
болезни нервной системы и органов чувств	н. св.	75,3	72,8	60,2
в том числе:				
воспаление мозговых оболочек, геморрагия, апоплексия	н. св.	62,9	55,7	42,4
болезни органов кровообращения	н. св.	13,1	13,5	9,2
болезни органов дыхания	н. св.	288,6	267,0	315,5
в том числе:				
воспаление легких	134,1	260,6	234,6	273,2
болезни органов пищеварения	н. св.	94,5	180,4	100,2
в том числе:				
болезни желудка (кроме рака)	н. св.	17,8	22,2	5,9
диарея и энтерит в возрасте до 2-х лет	н. св.	34,7	89,1	60,1
диарея и энтерит в возрасте 2-х лет и старше	н. св.	18,9	25,6	14,2
внезапная смерть, неопределенные и неуказанные болезни	н. св.	77,5	50,2	67,6

Маленькие горожане Уральской области часто погибали от желудочно-кишечных инфекций. Так, только в 1924 г. из 5338 умерших в возрастной группе от одного года до 9-ти лет от кровавого поноса и дизентерии скончалось 538 чел., или $100,8^{0}_{00}$, эпидемического гастроэнтерита – соответственно 72 и $13,5^{0}_{00}$, желудочно-кишечного катара – 254 и $47,6^{0}_{00}$ [5, с. 74-75]. Таблица 1 показывает, что от диареи и энтерита особенно много умирало детей до 2-х лет.

Высокая смертность детей от туберкулеза, заболеваний органов дыхания и пищеварения была связана с тяжелыми жилищно-бытовыми условиями, отсутствием водопровода и канализации в подавляющем большинстве уральских городов, некачественным питанием [6, с. 162].

Статистические данные показывают, что до 1928 г. смертность детей в возрасте 1-9 лет от оспы, коклюша, болезней желудка (кроме рака), диареи и энтерита была выше в неокружных городах и городских поселениях Урала. Зато естественная убыль горожан обозначенной возрастной когорты, проживавших в окружающих городах, от кори, скарлатины (за исключением 1926 г.), дифтерии, гриппа (за исключением 1927 г.) превзошла аналогичные показатели по прочим городам региона [12, с. 40-43].

Горожане Уральской области в возрасте 20-59 лет, по данным Таблицы 2, в основном умирали от группы эндемических, эпидемических и инфекционных болезней. Среди них лидировал туберкулез (бугорчатка), особенно туберкулез легких. По этой причине ежегодно умирала треть трудоспособного населения городов. Значительная убыль горожан возрастной когорты 20-59 лет происходила также от болезни сердца – $98,4^{0}_{00}$ (1928 г.) – $137,7^{0}_{00}$ (1927 г.) умерших, воспаления легких – от $68,4^{0}_{00}$ (1924 г.) до $51,8^{0}_{00}$ (1928 г.), рака и прочих злокачественных новообразований – от $42,7^{0}_{00}$ (1924 г.) до $68,6^{0}_{00}$ (1927 г.). При этом в рассматриваемый период наметилась тенденция к снижению убыли горожан из-за воспаления легких и, наоборот, к росту смертности трудоспособного населения вследствие онкологических заболеваний. Распространенность производств Урала, представлявших собой благоприятную почву для возникновения профессиональных болезней. Неслучайно в 1927 г. на возрастную группу в 30-59 лет приходилось 41,2% всех умерших от туберкулеза легких горожан, 39% – болезни сердца; в 1928 г. – соответственно 44,2% и 34,5%. При этом в 1927 г. 61,2% горожан в обозначенном возрасте умерли от рака [11, с. 8-11; 12, с. 36-39].

Достаточно высокой была смерть от внешних причин – от 57,5 (1924 г.) до 87,2 (1928 г.) чел. на каждую 1000 умерших, то есть налицо был ее рост (см. Таблицу 2). Широкое распространение смерти от внешних причин (убийства, самоубийства, смерть от несчастного случая) говорило о некультурности населения и повышенном травматизме на производстве. В 1927 г. результаты выборочного обследования показали: из каждых 100 промышленных рабочих Урала (в возрасте старше 15-ти лет) до 30-ти лет доживали 85,2%, до 40 лет – 73,5%; до 50-ти лет – 59,2%; до 60-ти лет – 39,9%. Таким образом, до пенсионного возраста могли дожить двое из пяти рабочих [8, с. 147-148]. В рассматриваемый период статистика зафиксировала рост самоубийств – с $5,9^{0}_{00}$ в 1924 г. до $33,7^{0}_{00}$ (1927 г.) – $32,3^{0}_{00}$ (1928 г.). В этом проявилась напряженная и нервная жизнь города.

Таблица 2.

**Основные причины смерти городского населения Уральской области
в возрасте 20-59 лет в 1924-1928 гг. (на 1000 чел.)** [5, с. 74-75; 10, с. 36-39; 11, с. 8-11; 12, с. 35, 38]

Основные причины смерти	1924 г.	1926 г.*	1927 г.	1928 г.
болезни эндемические, эпидемические и инфекционные	н. св.	364,0	356,7	358,2
в том числе:				
тиф брюшной, сыпной, паратиф	45,1	23,1	24,9	26,8
бугорчатка (туберкулез) легких	277,0	303,9	285,9	250,9
бугорчатка прочих органов	50,4	13,9	20,2	47,2
общие болезни, кроме указанных выше	н. св.	80,0	94,2	80,8
в том числе:				
рак и прочие злокачественные новообразования	42,7	51,8	68,6	н. св.
болезни нервной системы и органов чувств	н. св.	55,3	63,9	61,4
в том числе:				
воспаление мозговых оболочек, геморрагия, апоплексия	н. св.	30,6	29,5	7,9
болезни органов кровообращения	н. св.	131,8	147,2	105,7
в том числе:				
болезни сердца	н. св.	123,9	137,7	98,4
болезни органов дыхания	н. св.	76,1	70,7	72,4
в том числе:				
воспаление легких	68,4	59,6	52,4	51,8
болезни органов пищеварения	н. св.	54,1	51,3	61,7
в том числе:				
болезни желудка (кроме рака)	н. св.	15,0	8,3	10,6
старческая дряхлость	7,7	8,1	4,2	4,1
смерть от внешних причин	57,5	100,4	113,0	119,5
в том числе:				
смерть от внешних причин	51,6	77,4	79,3	87,2
самоубийство	5,9	23,0	33,7	32,3
внезапная смерть, неопределенные и неуказанные болезни	н. св.	86,0	57,7	92,3

* – На 1926 г. приводятся данные для возрастной группы 15-59 лет.

Довольно значительной была убыль трудоспособного населения вследствие болезней органов пищеварения, вызывавшихся во многом некачественной питьевой водой. В 1924 г. только от желудочно-кишечного катара скончался 121 чел. из 7159 умерших горожан в возрасте 20-59 лет, или 16,9⁰/₀₀. По данным Таблицы 2, из-за болезней органов пищеварения умерло в 1926 г. 54,1⁰/₀₀, 1927 г. – 51,3⁰/₀₀, 1928 г. – 61,7⁰/₀₀ горожан возрастной когорты в 20-59 лет. Из заболеваний нервной системы и органов чувств, ставших причиной смерти от 55⁰/₀₀ до 64⁰/₀₀ трудоспособных жителей городов края, наибольшую опасность представлял менингит (воспаление мозговых оболочек), от которого ежегодно погибало около 30⁰/₀₀.

В рассматриваемый период основная убыль горожан вследствие заболевания различными видами тифов происходила в основном за счет трудоспособного населения. Доля жителей городов в возрасте 20-59 лет среди всех горожан края, умерших по этой причине, составила в 1924 г. 57,2%, 1926 г. – 65,3%, 1927 г. – 61,6%, 1928 г. – 63,7% [5, с. 74-75; 10, с. 36-37; 11, с. 8; 12, с. 36-37]. Вместе с тем, как показывают данные Таблицы 2, во второй половине 1920-х гг. произошло снижение числа погибших горожан от тифа, оно составило 23,1⁰/₀₀ (1926 г.) – 26,8⁰/₀₀ (1928 г.).

Уральская статистика 1920-х гг. выявила раннее наступление старости и как следствие – смерть от старческой дряхлости уже в возрастной когорте 29-59 лет. По этой причине в городах области скончалось в 1924 г. 7,7⁰/₀₀, 1926 г. – 8,1⁰/₀₀, 1927-1928 гг. – чуть больше 4⁰/₀₀ (см. данные Таблицы 2). При этом, если в 1924 г. от старческой дряхлости умерло примерно одинаковое число представителей обоих полов (27 мужчин и 28 женщин), то на одного скончавшегося от старческой дряхлости мужчину приходилось в 1926 г. уже 1,4 умерших по этой причине женщин, в 1927 г. – 1,2, в 1928 г. – 2,3 женщины [5, с. 74-75; 10, с. 38-39; 11, с. 10-11; 12, с. 38]. Таким образом, женщины, в отличие от мужчин, начинали погибать от старческой дряхлости в более раннем возрасте. Их организм быстрее изнашивался вследствие многочисленных и довольно ранних родов и тяжелой домашней работы.

Данные Таблиц 1 и 2 показывают довольно значительное количество умерших от внезапной смерти и неустановленных причин в обоих рассматриваемых возрастных когортах, что свидетельствовало о невысоком уровне диагностики в уральских городах в 1920-х гг.

В целом в 1924-1928 гг. сохранялась высокая смертность жителей уральских городов. Наряду с общими причинами убыли городского населения края дети от 1-го года до 9-ти лет и трудоспособные горожане имели в этом отношении и свои особенности. Маленькие жители городов погибали в основном от детских и желудочно-кишечных инфекций, воспаления легких. Население в возрасте 20-59 лет умирало, прежде всего, от туберкулеза, болезней сердца, внешних причин, рака. Смертность горожан от туберкулеза, болезней органов

дыхания и пищеварения во многом была обусловлена экзогенными факторами, связанными с действием внешней среды, то есть довольно низкими жилищно-бытовыми и коммунальными условиями жизни, экологическим состоянием промышленного производства.

Список литературы

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-1812. Оп. 2.
2. Ершов Г. Ф. Дифтерия в гор. Перми // Уральский медицинский журнал. 1930. № 2-3. С. 79-84.
3. Естественное движение населения Союза ССР, 1923-1925. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. Вып. 1. 112 с.
4. Журавлева В. А. Причины смерти городского населения Урала в 1920-1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2009. Вып. 13. № 32 (165). С. 10-15.
5. Здравоохранение Уральской области за 1925 год. Свердловск: Уралоблисполком, отдел здравоохранения, 1926. Вып. II. 135 с.
6. Народонаселение: энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликян. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 640 с.
7. Полкунова С. Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в условиях раннеиндустриальной модернизации в 20-30-е гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 161-165.
8. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 475 с.
9. Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Свердловск: Изд-во Уральского облздравотдела, 1928. Вып. III. 186 с.
10. Уральское хозяйство в цифрах, 1928: краткий статистический справочник. Свердловск: Изд-во Уралоблстатуправления, 1928. 571 с.
11. Уральское хозяйство в цифрах, 1929: краткий статистический справочник. Свердловск: Изд-во Уралоблстатотдела, 1929. 587 с.
12. Уральское хозяйство в цифрах, 1930. Свердловск: Изд-во статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1: Социальная статистика. 223 с.

DEATH REASONS OF URAL TOWNSPEOPLE OF DIFFERENT AGE GROUPS IN 1924-1928

Zhuravleva Vera Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
zhuravlvera@yandex.ru

The article is devoted to studying the death reasons of Ural townspeople in 1924-1928. The author analyzes the specificity and dynamics of the main death reasons of children from 1 to 9 and able-bodied townspeople of 20-59 years of age on statistical material basis. The conclusion is made about the region townspeople's mortality dependence on exogenous factors connected with environment effect, i.e. poor living and communal conditions, the ecological state of industrial production.

Key words and phrases: historical demography; Ural townspeople; natural reproduction of population; mortality; death reasons; exogenous factors.

УДК 314.3; 314.4

Исторические науки и археология

В статье анализируются рождаемость и смертность, от которых зависела величина естественного прироста населения в городах Уральской области в 1924-1929 гг.; сделан вывод о том, что в рассматриваемый период в крае наметилась тенденция к постепенному сокращению рождаемости при сохранении довольно высокой смертности горожан. Автор сравнивает показатели естественного движения населения по уральским городам с аналогичными данными по региону в целом, по городам и городским поселениям СССР и РСФСР.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; естественный прирост населения; рождаемость; смертность.

Журавлева Вера Анатольевна, к.и.н., доцент
Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоуст
zhuravlvera@yandex.ru

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ В 1924-1929 ГОДАХ[©]

Сложная демографическая ситуация в современной России обусловила интерес научного сообщества к теме развития народонаселения. На рубеже XX-XXI вв. появились работы демографов Е. М. Андреева,